

[Майя]*

*Майя Шивы характеризуется как божественная иллюзия, созданная Богом Шивой, которая приводит существ к непониманию и незнанию высшей реальности.

Мой рейс приземлился на полчаса позже запланированного. Температура в Дели повышался, пока я смешивался с толпой, волоча за собой чемодан. Я искал пересадочный автобусный вокзал, чувствуя тяжесть в голове.

Ближе к вечеру я стоял между двумя автобусами цвета охры и выбрал тот, что справа.

Никто не желал послушно выстраиваться в очередь. Я с некоторым усилием втиснулся, и секунду спустя кто-то бесшумно сел рядом со мной. При нем не было ничего, кроме дорожного рюкзака за спиной, и он был одет в светлую клетчатую рубашку. Он был красив, приятен на вид, и у него было волевое лицо азиата.

Я прижал к себе свой рюкзак. Я ужасно хотел знать, китаец ли он, но спрашивать об этом казалось странным, поэтому я несколько раз проглатывал свои слова, когда они сами вырывались.

В конце концов, я потерпел неудачу. Я осторожно наклонился к нему.

— Извините, но вы тоже китаец?

— Ах, да. — он ласково улыбнулся мне.

Солнечный свет освещал его ресницы с одной стороны лица.

У дверей люди продолжали пытаться протиснуться в автобус. Я откинулся на спинку сиденья, чувствуя облегчение. Приятно было встретить здесь кого-то из той же страны, что и я.

— Вы приехали в Индию по делам или...

— Сейчас летние каникулы, и я приехал сюда отдохнуть.

Только у учителей бывают летние и зимние каникулы.

— Вы учитель. — заключил я.

— Да. — он кивнул, затем добавил. — Я преподаю географию.

О, учитель географии.

Учителя географии, на мой взгляд, все являлись продуктом конвейера. У них у всех лысеющие головы, они носят ремни и брюки с массивной цепочкой ключей, свисающей с их талии, на столах у них глобусы, и они преподают голосами, которые убаюкивают людей.

— Очевидно, я не тот учитель географии, о котором вы подумали. — он игриво прищурился, глядя на меня. — Но на моем столе стоит глобус, это правда.

— Вы потрясающий. В школе я плохо разбирался в географии. — вздохнул я. — Эти ветры, которые дуют в неизвестных направлениях, и плотно сгруппированные контурные линии на карте... скучно.

— Может быть, это просто потому, что мы с вами не знакомы. — лукаво сказал он. — Когда есть люди, которые изучают звездное небо вдали от нас, есть и те, кто изучает землю под нами. И то, и другое одинаково интересно.

Он говорил медленно, мягко. Я внимательно слушал.

— Я думаю, вы хороший учитель.

Молодой учитель улыбнулся.

— Возможно.

Он сказал, что его зовут Шэнь Сюй.

Я назвал его «Шэнь-лаоши».

Шэнь Сюй улыбнулся, его глаза были похожи на полумесяцы.

— Все называют меня так.

— Вы можете называть меня Сяоцзинь, это часть моего имени.

Автобус сделал поворот, и теперь он был странно повернут против солнечного света. Поцарапанные окна отражали яркие лучи света, которые ослепляли всех и вызывали у нас головокружение.

— Почему вы захотели прийти сюда, Шэнь-лаоши? — спросил я.

— Потому что вы здесь.

Я озадаченно посмотрел на него.

Шэнь Сюй указал на что-то за окном.

— Вы сели не на тот автобус, он отвезет вас в противоположном направлении.

Я в панике выглянул на улицу, но понятия не имел, где нахожусь.

— Ни один турист никогда не поедет этим маршрутом. Вы все дальше и дальше удаляетесь от Нью-Дели. — Шэнь Сюй вытянул свои длинные ноги и встал со своего места, кланяясь. — Пойдемте со мной.

Я выпрыгнул из автобуса вместе с ним, забирая с собой свои сумки. Когда в мою сторону полетели клубы пыли, я прищурился от палящего солнца. Я спросил Шэнь Сюя, часто ли он бывал в Индии.

— Да, я бывал здесь много раз.

Шэнь Сюй посмотрел на меня со странно печальной улыбкой.

Он не был похож на плохого парня, и я почувствовал, что доставил ему много хлопот.

— Извините, но у меня совершенно ужасное чувство ориентира, и я даже не могу отличить север от юга, восток от запада. Я могу повернуть в другую сторону, но то, что надо мной, все

равно будет севером, а то, что подо мной югом, то, что слева от меня западом, а то, что справа востоком.

Если бы не Шэнь Сюй, у меня, возможно, отняли бы все, что у меня было при себе, где-нибудь в переулке.

Я поблагодарил его.

Шэнь Сюй отвернул лицо в сторону.

— Так получилось, что я тоже один. Или, может быть, я могу быть вашим гидом...

Я услышал беспорядочный звон колокольчиков.

С другого конца к нам приближались группа индианок. Их лбы выкрашены хной, а к лодыжкам они привязали бронзовые колокольчики, которые позвякивали друг о друга. Острый аромат специй проник в мои ноздри, когда на дорогах поднялись клубы желтой пыли, а их сари оранжевых и пурпурно-красных оттенков казались бескостными, когда они свободно колыхались в воздухе. Танцовщица подмигнула мне через конусообразное отверстие и сразу же исчезла, превратившись в зловещего, но соблазнительного леопарда.

— Сяоцзинь. — тихо позвал он меня.

— Да?

— Где ты будешь жить? — спросил он.

Недолго думая, я назвал ему свой адрес.

Шэнь Сюй покачал головой.

— Тебе следует быть осторожнее, когда ты здесь один.

— Ты же мой гидом, не так ли?

Он, казался озадаченным, как будто не ожидал, что я соглашусь на это с такой готовностью.

— Но все равно, ты не можешь... Ты не можешь вот так просто терять бдительность.

Я подумал, что он прав, поэтому снова сообщил ему свой адрес, опустив некоторые детали.

— Я остановился неподалеку от Джал Вихара.

Было слишком жарко. На переносице у меня образовалась тонкая пленка липкого, скользкого пота. Воздух скручивался сам по себе вблизи поверхности земли, но сказать, что в Индии слишком жарко, не так уж и сильно отличался от того, что сказать, что на Северном полюсе слишком холодно.

Шэнь Сюй наклонился и схватил спортивную сумку.

— Пойдем. Я отведу тебя туда.

Я был так сосредоточен на танцовщицах, что не заметил припаркованного неподалеку красного рикшу с моста. Кажется, он появился из ниоткуда.

Когда Шэнь Сюй говорил по-английски, его голос звучал очень мягко, что соответствовало его утонченной внешности. Когда он говорил, казалось, что он поет. Несмотря на это, он был способен торговаться с водителем рикши без оговорок. Он помог мне сэкономить 200 рупий.

Он был таким приятным человеком.

Мой багаж был привязан к крыше рикши. Водителем был темнокожий мужчина, такой худой, что можно было сосчитать, сколько позвонков у него в позвоночнике. На дороге было очень жарко, но Шэнь Сюй почти не потел. Он просто слегка поднимал голову, прежде чем расстегнуть несколько пуговиц на рубашке. Он спросил меня, почему я вдруг захотел поехать в Индию один.

— Это не входило в мои первоначальные планы. — уныло ответил я. — Я строил планы со своим парнем, но он бросил меня.

— У тебя есть парень. — Шэнь Сюй бросил на меня понимающий взгляд. — Он не будет возражать, если я буду твоим гидом?

Дороги внезапно стали ухабистыми. Водитель что-то неразборчиво закричал, и рикша проехал мимо глубокой трещины на дороге. Машина провалилась вниз, а затем снова подпрыгнула. Я не был к этому готов, поэтому ударился обо что-то мягкое. В итоге я остался цел и невредим.

Затем я понял, что рука Шэнь Сюя уже зависла в воздухе, прежде чем моя голова столкнулась с ней, прямо под крышей, но на приличном расстоянии от меня. Должно быть, ему было больно, когда я ударился об это, но он лишь слегка сморщил лоб и сказал мне, что с ним все в порядке, еще до того, как я выказал свое беспокойство.

В воздухе повисло смущение. Я с благодарностью встретил его взгляд. Когда на моем телефоне наконец появился несколько строк, я открыл чат и отправил сообщение, в котором рассказал, что я наконец-то приземлился, что встретил человека из Китая, который много раз бывал в Индии раньше, и теперь он стал моим гидом.

Он мужчина.

Он красив и очень педантичен.

Я специально отправил эти сообщения отдельно. Я хотел разозлить болвана, которого называл своим парнем.

— Я бы на его месте был против. — Шэнь Сюй опустил взгляд на свои ботинки. — Я бы ужасно ревновал, если бы человек, которого я люблю, путешествовал с незнакомцем.

Это было странное заявление. Я понятия не имел, как продолжить разговор. Возможно, восьмичасовой перелет сбил меня с толку, потому что я никак не мог сказать, правильно ли я поступил.

Отель был расположен между белыми стенами, выступающими квадратными плитками и хвойными деревьями. Когда наш водитель заметил, что это роскошный отель, он изо всех сил попытался взять с нас больше. Он настаивал, что возьмет с нас 250 рупий вместо 150, но Шэнь Сюй был непреклонен. Он настойчиво ходил взад-вперед с водителем, повторяя «нандри, нандри», пока суровый костлявый мужчина не отпустил нас.

Я попросил поменять номер, который мы с моим парнем забронировали вместе, на номер с

двумя односпальными кроватями. Я хотел также оплатить гостиничный сбор за Шэнь Сюя, чтобы поблагодарить его за то, что он согласился быть моим гидом, но он настоял на том, чтобы мы заплатили поровну.

— Считай это жестом друга. — он закатил рукава в вестибюле, пол в котором был выложен узорчатой плиткой. — Сяоцинъ, какой у тебя номер комнаты?

Я поднялся по винтовой лестнице на второй этаж и открыл дверь. Меня встретила комната, полная ярких красок. Было такое ощущение, что все ткани, которые не могут быть проданы в Индии, были перевезены сюда и использованы для украшения моей комнаты. Единственными исключениями были две кровати, они были белоснежными.

Цвета не радовали и не возбуждали, напоминая об отпуске. Они были насыщены более глубокими оттенками красного. Когда мы вошли в комнату, казалось, что мы вошли в картину, изображающую подавленные эмоции и серьезные психические проблемы.

Я сложил свой багаж и отправил своему парню несколько фотографий, которые сделал сегодня: снимок крыла самолета. Облака на нем были размыты, но главным было многослойное небо.

На снимке были изображены индийские танцовщицы, их конечности были согнуты с преувеличенным напряжением под такими невозможными углами, что кажется, будто их кости вот-вот переломаются. Однако в них также присутствовал святость, сродни святости каменных статуй. Это было похоже на жертвоприношение.

В этих красочных изображениях присутствовал шум...

Звон, звон, звон.

Я посмотрел на высокие головные уборы, которые они носили, и на религиозные инструменты, которые они держали в руках и которые напоминали их божеств. Я отправил сообщение своему парню, спрашивая его, не похоже ли, что они здесь для того, чтобы забрать у него душу.

Он не ответил. Вероятно, из-за разницы в наших часовых поясах, хотя между Индией и Китаем всего два часа пути.

Я просмотрел журнал нашего чата, и зеленые текстовые поля от меня занимали большую часть экрана, например, вопросы типа «Что ты ел на ужин?», «Ты сегодня снова наблюдаешь за ночными занятиями студентов?», «Когда ты вернешься?», «Где мы остановимся в Нью-Дели?»

Что бы я ни сказал, он бы ответил только одним предложением. Он бы сказал:

— Мне очень жаль, Сяоцинъ, но не мог бы ты все организовать?

Я пролистал дальше. Я пожаловался, что он был слишком замкнутым, и предположил, что у него было плохое настроение. Он ответил фразой «хахахаха», значения которой я не понял, и сказал: «Нет, нет».

«Хахахаха» похоже на бессмысленную цепочку пузырьков, выходящих изо рта скучающей рыбы.

Раньше он таким не был.

Вот почему я часто задавался вопросом, что притупило внимание этого мягкого, интересного человека и превратило его в инструмент обучения, который онемел внутри.

— О чем ты задумался? Твой парень часто игнорирует тебя? — взгляд Шэнь Сюя упал на экран моего телефона, как будто он читал мои мысли.

— Он занят. — в присутствии незнакомых людей я вставал на сторону своего парня, невзирая ни на что другое. Я незаметно отвел телефон в сторону, чтобы Шэнь Сюй не мог видеть, что у меня на экране. — Может быть, он занят своими учениками.

Для него ученики были важнее, чем я.

— Твой парень тоже учитель? — небрежно спросил Шэнь Сюй, поворачиваясь и расстегивая рюкзак.

— Да, он классный руководитель на уроке изобразительного искусства, и его зовут...

У меня в голове было пусто. Я не мог найти никаких следов, связанных с ним. Я думал и напрягал все свои мозговые извилины, копая на глубину трех футов, но всякий раз, когда мне казалось, что я близок к разгадке, пустота в голове снова приводило меня в замешательство.

— Я не могу вспомнить. — я озадаченно наморщил лоб. Какая-то непонятная сила не давала каждому нерву в моем теле вспомнить его. — Я знаю, это звучит очень странно, но я реально не могу вспомнить, как его зовут.

Шэнь Сюй, стоящий ко мне спиной, замер на месте.

Я бы не был так смущен, как сейчас, если бы мой парень присылал мне больше сообщений, и я бы не выглядел как лгун, который даже не может вспомнить имя своего парня.

Он был лжецом, а также экспертом по обману людей. Я действительно не мог понять, почему он смог выдержать даже эту поездку в Индию. Как он мог позволить мне одному сесть в автобус в Нью-Дели, где меня подстерегали бесчисленные опасности?

И он на самом деле стремился к этой поездке. По крайней мере, я так думал.

<http://bllate.org/book/14890/1347411>